А. Ю. Климов

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СОЗДАНИИ «ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИСПЫТАНИЯХ НА УЧЕНЫЕ СТЕПЕНИ» (1837 г.)

На основе новых архивных документов РГИА показана роль университетов Российской империи в создании «Положения об испытаниях на ученые степени» (1837 г.).

A. Klimov

ROLE OF UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CREATION OF "REGULATIONS ON TESTS FOR SCIENTIFIC DEGREES" (1837)

Basing on the new archival documents of the Russian State Historic Archives, the author of the article shows the role of universities of the Russian Empire in creation of "Regulations on tests for scientific degrees" (1837).

16 октября 1819 г. попечитель Казанского учебного округа М. Л. Магницкий направил на имя министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына представление за № 255, в котором сообщал, что «...многие лица входят ко мне с

прошениями об определении в Казанском университете на места профессоров и адъюнктов, без достаточных доказательств о способности для занятия оных. Я нахожу, что легкость, с какой получаются сии места, привлекает столь много искателей, а вместе уничижает и цену самих званий. Посему для поддержания важности оных, и дабы сделать приобретение их наградой истинных только дарований и отличного знания, я полагал бы, сходственно со ст. 79 Высочайше конфирмованного устава Дерптского университета постановить правилом и для Казанского, что никто не может быть профессором, не быв прежде доктором и адъюнктом, не имев звания магистра, кроме россиян и иностранцев, определяемых по особенной известности в ученом свете»[1].

29 января 1820 г. представление попечителя Казанского учебного округа было рассмотрено на одном из заседаний Главного правления училищ. По итогам обсуждения было принято следующее определение: «Признавая справедливым заключение г. попечителя, предоставить ему, при выборе и определении профессоров и адъюнктов, наблюдать предполагаемое им правило, и о том предписать университету, дабы имел оное в виду для исполнения по всей возможности.

А, как правило, сие полезно было бы и для других университетов, то постановить оное и им на вид»[2].

Во исполнение решения Главного правления училищ от 29 января 1820 г. циркулярные письма Департамента народного просвещения за № 536–539, подписанные министром духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицыным, были направлены также попечителям Московского, Санкт-Петербургского, Харьковского и Виленского учебных округов.

Вследствие сего покорнейше прошу предписать Московскому университету, дабы имел оный правило сие ввиду, для исполнения при встречающихся случаях по всей возможности»[3].

После этого циркулярного письма примерно на 5 лет затихает переписка между попечителями учебных округов и Министерством духовных дел и народного просвещения (Министерством народного просвещения) по вопросам создания нового «Положения об испытаниях на ученые степени» в университетах Российской империи.

Первый университет, который нарушил тишину во взаимоотношениях между университетом и попечителем учебного округа, стал Дерптский. Обусловлено это было прежде всего наметившейся тенденцией к сокращению воспроизводства докторов наук в университете. Эта озабоченность была глубоко воспринята попечителем Дерптского учебного округа, князем К. А. Ливеном, который 2 октября 1825 г. свое мнение по решению этой проблемы вынес на рассмотрение Главного правления училищ. В частности, он писал: «Конечно, желательно удержать правило, чтобы никто в профессоры не мог быть избираем, кто не приобрел докторского достоинства, ибо сие есть лучший способ предохранить университет от профессоров мало сведующих, но нет правил без изъятий, к которым принуждают иногда обстоятельства. Бывают весьма достойные ученые, которые по разным причинам не искали докторского звания и которые бы университеты наши без такового изъятия ко вреду своему лишались.

Но для удержания вышесказанного правила непременно нужно *переменить* правила испытания на докторскую степень, установленные в “Положении о производстве в ученые степени”, ибо по тем правилам, как говорят все профессора, никто докторской степени получить не может, буде их строго держаться. Со времени установления того Положения в Дерптском университете, исключая медицинского факультета, ни в одном из прочих не было производств в доктора, даже магистерскую степень с того времени ныне только получил один по философскому факультету.

Что же касается до ученых, кои несколько лет уже занимали с пользой профессорские кафедры, то нет сомнения, что вышесказанное правило к ним применимо быть не может»[4].

В результате обсуждения мнения попечителя Дерптского учебного округа князя К. А. Лаваля (1825 г.) и выписок из устава Дерптского университета (1803, 1820 гг.) и «Положения о производстве в ученые степени» (1819 г.) 13 января 1827 г. Главное правление училищ *определило*: «Отнестись ко всем гг. попечителям учебных округов, чтобы они предложили университетам сообразить правила об испытании на степень доктора и представить мнения: какие перемены в оных допустить можно для облегчения испытания, не уменьшая впрочем важности экзамена на сию степень, также доставить именной список тех, кои со времени издания, сказанных правил, получили в каждом университете по испытанию степень доктора, за исключением медицинского факультета, а в Виленском и Дерптском университетах сверх того богословского»[5].

22 апреля 1827 г. за № 1870 министр народного просвещения А. С. Шишков направил попечителям учебных округов (Харьковского – № 1871, Казанского – № 1872, Московского – № 1873, Санкт-Петербургского – № 1874, Виленского – № 1875, Дерптского – № 1876) циркулярное предписание, в котором предложил им и университетам «...сообразить изъясненные в Высочайше утвержденном Положении о производстве в ученые степени Правила об испытании на степень доктора и потом представить мнение университетов, какие перемены в оных допустить можно для облегчения испытания, не уменьшая, впрочем, важности экзамена на сию степень»[6]. Обеспокоенность министра обусловлена была, видимо, тем, что с 1802 по 1824 гг. только 48 испытуемых получили ученую степень доктора[7], т. е. около двух докторов наук в год. Если учесть, что более половины из них были доктора медицины, то становится вполне очевидным проблема воспроизводства научных кадров для других отделений российских университетов.

В течение 1827–1828 гг. в Министерство народного просвещения от попечителей учебных округов (Харьковского, от 28 июля 1827 г. № 660, Дерптского, от 23 августа 1827 г. № 551, Виленского, от 22 сентября 1827 г. № 3391, Казанского, от 13 октября 1827 г. № 865, Московского, от 27 ноября 1827 г. № 1168; Петербургского, от 5 марта 1828 г. № 253) были направлены донесения[8], в которых наряду с предложениями отдельных ученых, отделений и факультетов университетов по изменению отдельных правовых норм действующего Положения, а также «облегчению Правил для испытания на степень доктора», предлагался и развернутый проект «Положения о производстве в ученые степени»[9], подготовленный Санкт-Петербургским университетом.

Результаты нашего исследования показали, что основными причинами, побудившими Министерство народного просвещения продолжить работу по дальнейшему созданию нового «Положения об испытаниях на ученые степени» (1837 г.), являлись:

1) несовершенство отдельных правовых норм действующего Положения о производстве в ученые степени (1819 г.), регулирующих порядок проведения экзаменов на ученые степени;

2) отсутствие в Положении правовой нормы, в которой бы устанавливалась тесная взаимосвязь между ученой степенью, должностью и ученым званием;

3) несовершенство правовых норм действующего Положения, регулирующих испытания на степень доктора;

4) завышенные требования в Положении к испытуемым на степень доктора;

5) невысокие темпы воспроизводства университетами докторов наук по всем отделениям, кроме медицинского;

6) разработка нового Положения о производстве в ученые степени на основе главы о возведении в ученые степени из проекта «Общего устава императорских Российских университетов».

Нами установлено, что в создании нового «Положения об испытаниях на ученые степени» (1837 г.) приняли участи все университеты Российской империи: Московский, Дерптский, Виленский, Казанский, Харьковский и С.-Петербургский. Единственный проект «Положения о производстве в ученые степени» был предложен С.-Петербургским университетом 25 мая 1828 г. По структуре он состоял из четырех глав, содержащих 54 параграфа и имеющих следующие названия:

1. О разделении наук для испытания на ученые степени и для получения оных.

2. Об ученых степенях.

3. Об испытаниях. Данная глава содержит пять подразделов: 3.1. Общие правила испытания. 3.2. Правила для получения степени студента. 3.3. Правила для получения степени кандидата. 3.4. Правила для получения степени магистра. 3.5. Правила для получения степени доктора.

4. О правах и преимуществах, сопряженных с учеными степенями.

Следует отметить, что работа университетов Российской империи по созданию «Положения об испытаниях на ученые степени» (1837 г.) проводилась в периоды: с 22 апреля 1827 г. по 5 июля 1828 г. и с 17 сентября по 4 октября 1834 г.

Существенную роль в создании нового Положения сыграли научные идеи следующих профессоров и адъюнктов российских университетов:

- *в Харьковском университете:* Д. С. Борзенкова, И. Н. Даниловича, А. И. Дудровича, В. С. Комлишинского, И. Я. Кронеберга, П. К. Павловича и М. И. Сухомлинова;
- *в Московском университете:* А. А. Альфонского, А. В. Болдырева, Н. Д. Брашмана, Х. Г. Бунге, Н. Васильева, И. И. Давыдова, Ф. А. Денисова, И. Е. Дядьковского, С. М. Ивашковского, М. Т. Каченовского, В. М. Котельницкого, Ф. Л. Морошкина, Е. О. Мухина, Н. И. Надеждина, М. Г. Павлова, Д. М. Перевощикова, М. П. Погодина, А. В. Рихтера, Н. Н. Сандунова, И. М. Снегирева, А. Г. Терновского, Л. А. Цветаева, Ф. И. Чумакова, С. П. Шевырева и П. С. Щепкина.

17 сентября 1834 г. директор Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов обратился с письмом к директору канцелярии министерства П. М. Новосильскому, в котором сообщал: «При докладе г. министру народного просвещения проекта устава русских университетов, его Превосходительство изъявил желание в бытность свою в Москве узнать мнение Совета тамошнего университета относительно возведения в ученые степени. На сей конец имею честь препроводить у сего к Вам, для доклада г. министру, главу из прежнего проекта университетского устава о сем предмете, со следующей к ней таблицей, вновь предлагаемое расписание кафедр и пояснительную к сим бумагам записку»[10].

26 сентября 1834 г. за № 23 министр народного просвещения С. С. Уваров направил в адрес попечителя Московского учебного округа С. М. Голицына письмо, в котором «...просит поручить Совету Императорского Московского университета рассмотреть препровождаемую при сем из проекта устава университетов главу о возведении в ученые степени с тем, чтобы оный представил свое о ней мнение»[11].

К прошению была приложена из проекта «Общего устава императорских Российских университетов» отдельная глава «О возведении в ученые степени»[12], составленная к 1832 г. и переработанная в 1833 г.

28 сентября 1834 г. Совет Московского университета по предложению попечителя Московского учебного округа С. М. Голицына рассмотрел прошение министра народного просвещения С. С. Уварова об оценке содержания главы о возведении в ученые степени, содержащейся в проекте общего устава Российских университетов и предложил ведущим профессорам университета высказать свои мнения и представить их в письменном виде. Повторное об-

суждение этого вопроса в Совете университета состоялось 3 октября 1834 г. В нем приняли участие заслуженный профессор Лев Цветаев, ординарные профессора: А. А. Альфонский, Н. Васильев, Х. Г. Бунге, И. И. Давыдов, И. Е. Дядьковский, М. Т. Каченовский, В. М. Котельницкий, Е. О. Мухин, Н. И. Надеждин, М. Г. Павлов, М. П. Погодин, А. В. Рихтер, И. М. Снегирев, А. Г. Терновский; экстраординарный профессор Н. Д. Брашман; а также адъюнкты: Ф. Л. Морошкин и С. П. Шевырев. По итогам обсуждения были сформулированы два основополагающих положения:

«1) ...требовать знания, как главной науки, так и соединенных с нею вспомогательных общих и особенных *от кандидата* – догматического, т. е. полного и систематически стройного по руководству, признанному за лучшее и одобренному для университетского преподавания; *от магистра* – исторического, т. е. сопровождаемое подробнейшим изучением происхождения и судьбы разных догматов, входящих в состав требуемых наук, наконец, *от доктора* – критического, т. е. соединенного с строгим исследованием и основательной оценкой всех исторических переворотов в судьбе изучаемых наук, и довершенного собственным, хорошо обдуманным и твердо доказанным взглядом на оные;

2) ... не от одного только доктора, но и от магистра требовать диссертации, на каком бы то ни было языке, с публичным ее защищением как для большего удостоверения в знаниях ищущего сей довольно важной и с значительными правами сопряженной степени, так и для обогащения чрез то нашей ученой литературы полезными сочинениями»[13].

Наиболее обстоятельную оценку содержанию главы о возведение в ученые степени из проекта общего устава Российских университетов представил ординарный профессор Н. И. Надеждин.

Относительно предметов испытаний на ученые степени в юридико-политическом факультете Московского университета свои предложения высказали заслуженный профессор Л. Цветаев и адъюнкт Ф. Морошкин. Первый из них считал необходимым ввести в число главных предметов испытания всеобщее уголовное право, которое может быть также вспомогательной наукой для русского уголовного и полицейского права[14]. Существенное дополнение к главе о возведении в ученые степени сделал Ф. Морошкин. Его предложения сводились к следующему:

«I. К российскому гражданскому праву, равно к праву уголовному и теории судопроизводства, должна бы служить вспомогательной наукой: история славянских прав в соединении с историей рос[сийского] законодательства.

II. К политической экономии необходимо следует финансовая система древних (грек[ов] и рим[лян]) и нынешних народов (прусов, англич[ан], француз[ов] и австрий[цев]).

III. Всеобщее положительное государственное право могло б быть преподаваемо и требуемо на испытании в всеобщей истории положительных публичных прав.

IV. Всеобщая теория законов должна быть преподаваема и требуема в ... всеобщей истории законодательств (что ныне права знатнейших древних и нынешних народов), из которой извлекается философия положительных прав (дух. законов).

V. Учение о полиции должно содержать: 1) теорию полиции; 2) всеобщую историю полицейских учреждений ...; 3) российское полицейское учреждение»[15].

4 октября 1834 г. свои предложения относительно испытаний на ученые степени в словесном отделении[16], руководствуясь правилами об историческом направлении в изложении знаний, письменно представили в виде таблиц для большей ясности ординарный профессор М. Погодин и адъюнкт С. Шевырев.

Завершая статью, мы хотели бы обратить внимание читателя на новизну тех идей и концепций, которые были представлены российскими университетами, при

разработке нового «Положения об испытаниях на ученые степени» (1837 г.). Вот их суть:

1) сформулирована цель испытаний на ученые степени (С.-Петербургский университет);

2) утверждено преимущественное право лиц с учеными степенями при занятии должностей в военной и гражданской службе (С.-Петербургский университет);

3) закреплено требование о том, что нормы правил испытаний на ученые степени должны быть точными и определенными, чтобы устранить любой произвол (С.-Петербургский университет);

4) проведено

- разделение российских университетов на пять факультетов аналогично уставу Московского университета: богословский, юридический, физико-математический, филологический и медицинский (С.-Петербургский университет);
- разделение физико-математического факультета на два отделения: 1) математическое и 2) физическое (С.-Петербургский университет);
- разделение физико-математического отделения на два разряда: а) математический и б) естественных наук (Казанский университет);

5) определен и значительно увеличен перечень предметов, читаемых на каждом факультете;

6) проведено разделение наук испытаний на главные науки и вспомогательные;

7) определен перечень ученых степеней (студент низшего и высшего разряда; кандидат, магистр и доктор), присуждаемых Российскими университетами;

8) изложены требования к испытуемым на ученые степени:

к действительному студенту:

а) пройти полный курс наук избранного факультета в каком-либо российском университете;

б) получить в установленном порядке аттестат, который бы показывал к какому из двух разрядов он причислен: низшему или высшему;

к кандидату:

а) пройти полный курс наук избранного факультета в каком-либо российском университете;

б) показать по итогам изучения полного курса наук превосходные знания и отличные способности по какой-либо их части;

в) представить удовлетворительное письменное сочинение или перевод иностранного классического произведения одного из известных писателей, который бы заслужил одобрения факультета;

к магистру:

а) знать в совершенстве систему главной науки в целом, в частях и во взаимосвязи частей между собой;

б) уметь преподавать главную науку или использовать ее;

к доктору:

а) основательно и глубоко знать все предметы факультета, особенно главную науку;

б) уметь показать сущность главной науки и ее развитие;

в) уметь находить проблемы в главной науке, а также легкие и новые пути и способы их решения;

г) уметь совершенствовать связь и порядок частей главной науки, а также укреплять ее основания;

9) приведен перечень лиц, которые могли быть допущены к испытаниям на ученые степени:

а) действительные студенты или кандидаты российских университетов;

б) выпускники высших учебных заведений: Демидовского училища, Ришельевского лицея, благородных университетских пансионов в городах Москве и С.-Петербурге, высшего С.-Петербургского училища, гимназии высших наук графа Кулешева-Безбородко и проч. при предъявлении аттестата;

10) установлены сроки приобретения ученых степеней:

а) действительного студента и кандидата – по окончании университета, т. е. через 4 года (Виленский университет);

б) магистра – через 1 год после утверждения в степени кандидата (Виленский университет);

в) доктора – через 1 год после утверждения в степени магистра (Харьковский и Виленский университеты);

11) предложено отделениям составлять общие наставления (программы) по главным и вспомогательным наукам испытания (Казанский университет);

12) утвержден порядок производства испытаний на ученые степени магистра (доктора) (С.-Петербургский университет):

а) представление декану установленных документов для допуска к испытаниям;

б) устное испытание;

в) письменное испытание;

г) представление и защита диссертации;

д) представление материалов защиты в Министерство народного просвещения для утверждения в ученой степени магистра (доктора);

е) вручение магистерского (докторского) диплома;

13) сформулировано убеждение о том, что публичная защита диссертации, являлась завершающим этапом подготовки магистров и докторов, т. е. подготовка и аттестация профессорских кандидатов были единым, а не разделенным процессом;

14) предложено освободить испытуемого на степень доктора от экзаменов в тех предметах, которые им были сданы при производстве в степень магистра (Виленский университет);

15) введено исключение в отношении языка диссертации физико-математического факультета, предполагающего написание и защиту ее на русском языке или более удобном языке (Харьковский университет);

16) предложено отменить диспут (Московский и Харьковский университеты) и заменить одной лекцией на латинском языке о предмете, предложенном факультетом (Харьковский университет);

17) сформулированы требования к знаниям для испытуемых в главных и вспомогательных науках (Московский университет):

догматическое, т. е. полное и систематически стройное по руководству, признанному лучшим и одобренному для университетского преподавания (для кандидата);

историческое, т. е. сопровождаемое подробнейшим изучением происхождения и развития разных догматов, входящих в состав наук испытания (для магистра);

критическое, т. е. соединенное со строгим исследованием и основательной оценкой всех исторических переворотов в развитии изучаемых наук и завершенное собственным, хорошо обдуманным и твердо доказанным взглядом на них (для доктора);

18) предложено вспомогательные науки подразделить на особенные науки и общие (Московский университет);

19) сформулировано требование от испытуемого знание латинского языка и одного из новейших языков, а также знание истории и литературы вспомогательной науки (Московский университет);

20) факультет наделялся правом отказать испытуемому в присуждении ученой степени доктора, если в процессе защиты диссертации будет установлен низкий уровень знаний по теме диссертации и умений при их представлении (Московский университет);

21) испытуемому вменялось в обязанность издание диссертации, одобренной факультетом, за три дня до публичных диспутов (Московский университет);

22) установлена заработная плата для действительного студента низшего (оклад уездного учителя) и высшего (оклад младшего учителя гимназии) разряда, а также для кандидата (оклад старшего учителя гимназии);

23) изменены классы государственных чиновников, для лиц, утвержденных в ученых степенях:

а) действительный студент низшего разряда – в 12-м;

б) действительный студент высшего разряда – в 10-м;

в) кандидат – в 9-м;

г) магистр – в 8-м;

24) определены преимущества для лиц, имеющих степень доктора:

а) отдается предпочтение при занятии академических должностей, а именно: адъюнкта, экстраординарного и ординарного профессора;

б) имеет право открывать в других университетах публичные курсы, которые в них отсутствуют.

Таким образом, роль университетов Российской империи в создании Положения об испытаниях на ученые степени (1837 г.) велика. Идеи и концепции профессоров и адъюнктов российских университетов значительно влияли на развитие научного правосознания в этой сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Относительно получений профессорских и адъюнктских званий (представление попечителя Казанского учебного округа). 16 октября 1819 г. № 255 // Дело о выработке правил для получения ученых степеней с целью прекращения злоупотреблений при их присвоении (07.11.1816, 06.07.1828 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 86. Д. 419. – Л. 129–129 об.

[2] Там же. Л. 130.

[3] Циркулярное письмо Департамента народного просвещения попечителю Московского учебного округа. 19 февраля 1820 г. № 536 // По представлению попечителя Казанского учебного округа о том, чтобы постановлено было, что ни кто не может быть профессором не быть прежде доктором и адъюнктом, не имея звания магистерского, кроме россиян и иностранцев, определяемых по особенной известности в ученом свете (18.10.1819 – 19.02.1820 гг.) // Дело о выработке правил для получения ученых степеней с целью прекращения злоупотреблений при их присвоении (07.11.1816, 06.07.1828 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 86. Д. 419. – Л. 132–132 об.

[4] Выписка из журнала Главного правления училищ. 13 генваря 1827 г. // Дело о выработке правил для получения ученых степеней с целью прекращения злоупотреблений при их присвоении (07.11.1816, 06.07.1828 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 86. Д. 419. – Л. 135–139.

[5] Там же. Л. 139.

[6] Дело о составлении Положения об испытаниях на ученые степени (1843 г.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 88. Д. 5. – Л. 140–140 об.

[7] *Якушев А. Н.* Организационно-правовой анализ подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в университетах и академиях России (1747–1918): история и опыт реализации: приложения к диссертации (отдельный том): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: СПбУ МВД РФ, 1999. – С. 249.

[8] Дело о выработке правил для получения ученых степеней с целью прекращения злоупотреблений при их присвоении (07.11.1816 – 06.07.1828 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 86. Д. 419. – Л. 142–144, 145–154, 156–166, 167–171, 172–179, 180–185.

[9] Там же. Л. 185–187.

[10] Без названия (сопроводительное письмо). 17 сентября 1834 г. № 9233 // Дело об установлении порядка испытаний на присвоение ученых степеней (07.04.1837, 05.08.1841 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 89. Д. 143. – Л. 8.

[11] О возведении в ученые степени (отдельная глава проекта устава университетов). 26 сентября 1834 г. № 23 // Дело об установлении порядка испытаний на присвоение ученых степеней (07.04.1837, 05.08.1841 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 89. Д. 143. – Л. 11.

[12] Без названия (сопроводительное письмо). 26 сентября 1834 г. № 23 // Дело об установлении порядка испытаний на присвоение ученых степеней (07.04.1837, 05.08.1841 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 89. Д. 143. – Л. 15–23.

[13] Без названия (сопроводительное письмо попечителя Московского учебного округа). 30 октября 1834 г. № 1326 // Дело об установлении порядка испытаний на присвоение ученых степеней (07.04.1837, 05.08.1841 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 89. Д. 143. – Л. 13–14 об.

[14] Без названия (мнение Л. Цветаева). Без даты // Дело об установлении порядка испытаний на присвоение ученых степеней (07.04.1837, 05.08.1841 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 89. Д. 143. – Л. 33.

[15] Замечания касательно наук юридико-политического факультета. Без даты // Дело об установлении порядка испытаний на присвоение ученых степеней (07.04.1837, 05.08.1841 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 89. Д. 143. – Л. 32.

[16] В Совет Императорского Московского университета от ординарного профессора Погодина и адъюнкта Шевырева. 4 октября 1834 г. // Дело об установлении порядка испытаний на присвоение ученых степеней (07.04.1837, 05.08.1841 гг.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 89. Д. 143. – Л. 34.